

УДК 94(571.5):271.2+94(571.6):271.2

ББК 63.3(253.5)-37+63.3(255)-37

**К вопросу об участии православного духовенства
и верующих Восточной Сибири и Дальнего Востока
в программах государственных займов
в 1917 — середине 1950-х гг.**

Е.В. Дроботушенко, Ю.Н. Ланцова

Забайкальский государственный университет (Чита, Россия)

**The Issue of the Participation of the Orthodox Clergy
and Faithful Eastern Siberia and the Far East in the Programs
of the State Loans in 1917 to Mid — 1950s**

E.V. Drobotushenko, Yu.N. Lantsova

Transbaikal State University (Chita, Russia)

Анализируется одна из составляющих финансовой деятельности православного духовенства и прихожан: участие священнослужителей и верующих в программах государственных займов в период после установления советской власти и до середины 1950-х гг. XX в. Особое внимание уделяется регионам Восточной Сибири и Дальнего Востока, которые в плане истории православия в советское время изучены не полностью. Авторы отмечают, что на сегодняшний день серьезных специальных публикаций по вопросу участия православного духовенства и верующих в программах государственных займов нет. Исходя из этого основу работы в рамках предметного поля статьи составляют архивные документы — отчеты и переписка уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви с руководством Совета, а также докладные записки представителей органов власти. Данные документы представлены в делах Государственного архива Российской Федерации.

По итогам работы выявлена закономерность зависимости объемов участия в программах государственных займов от количества священнослужителей и действующих зарегистрированных организаций православной церкви. Авторы говорят о необходимости воссоздания более полной картины финансового состояния институтов православной церкви, в том числе расходов и доходов, связанных с государственными займами, дальнейшей работы с источниками.

Ключевые слова: православное духовенство, финансовая деятельность, заём, Восточная Сибирь, Дальний Восток.

The article analyzes one of the components of financial activities of the Orthodox clergy and laity, namely, the participation of clergy and believers in the programs of the state loans in the period after the establishment of Soviet power and to the middle of 1950s of the 20th century. A special attention is paid to the regions of Eastern Siberia and the Far East, which in terms of the history of Orthodoxy in Soviet times is not fully understood. The authors note that to date there are no serious special publications on the issue of participation of the Orthodox clergy and believers in the programs of the state loans. Therefore, the article is based on archival documents: reports and correspondence of commissioners of the Council for Russian Orthodox Church with the Council leadership and the memoranda of authorities. These documents are presented in the cases of the State Archive of the Russian Federation. The work results allowed the authors to state the regularity between the volume of participation in the state loans programs and the number of clergy and existing registered organizations of the Orthodox Church. The authors talk about the need to reconstruct a more complete picture of the financial condition of the institutions of the Orthodox Church, including the expenses and income related to government loans, and further work with the sources.

Key words: Orthodox clergy, financial services, loan, Eastern Siberia and the Far East.

DOI 10.14258/izvasu(2018)2-07

Несмотря на достаточно активное изучение истории православной церкви в советское время, ряд аспектов остался за границами научного интереса исследователей. Во-первых, география исследовательской работы. Если в отдельных регионах существование и деятельность РПЦ в советский период изучены относительно неплохо [1–4], то отдельным территориям внимание практически не уделялось. К последним можно отнести некоторые регионы Восточной Сибири. Во-вторых, некоторые стороны существования и деятельности православной церкви изучены слабо. Это финансовое положение институтов церкви. В рамках этой темы слабо изучено участие православного духовенства и верующих в программах государственных займов.

Названные обстоятельства послужили причиной для появления данного исследования. Интересно проследить, как советские власти решали финансовые вопросы с помощью православного духовенства и верующих.

В связи с тем, что история православия в Сибири и на Дальнем Востоке в советское время нашла в литературе только частичное освещение, основным источником получения информации по проблемному полю данного исследования являются архивные документы. Это отчетная документация уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР в регионах, а также отчеты органов власти субъектов РСФСР. Однако следует сказать, что и архивные источники содержат по данному вопросу очень мало информации.

Хронологические рамки статьи предопределены тем, что практически сразу после установления советской власти в стране началось активнейшее привлечение духовенства православной церкви и верующих к участию в государственных заемных программах. Это было предопределено поиском внутренних резервов, поскольку молодое советское правительство отказалось финансово обеспечивать заемные бумаги царской России, которые утратили юридическую силу. Внешних кредитов не было, требовалось изыскивать средства внутри страны.

Вторая же хронологическая граница определена тем, что в середине 1950-х гг. православные приходы были исключены из участия в программах государственных займов.

Всего в СССР было выпущено 65 государственных займов, причем основная масса из них до середины 1950-х гг. Итогом же стал 1957 г., когда, выражаясь современным языком, был объявлен дефолт, т.е. отказ государства от выплат по всем облигациям внутреннего займа. Данное решение принято Президиумом ЦК КПСС по инициативе Н.С. Хрущева.

Один из специалистов области истории существования и деятельности Святейшего Синода Русской православной церкви в 1917 г. М.А. Бабкин говорит о займе, в котором православное духовенство и верующие должны были принять с подачи Синода самое активное участие. Это так называемый Заём свободы 1917 г.

29 февраля 1917 г. появилось распоряжение Синода, предписывающее всем юридическим лицам РПЦ направить свободные деньги на приобретение облигаций внутреннего пятипроцентного займа. Участие в займе считалось «прямым и светлым долгом» перед Родиной. Призыв к участию в Займе Свободы был многократно озвучен в церквях империи. Отметим, что автор ограничивается только общей констатацией наличия призывов к участию в программе государственного займа. Конкретных цифр не приводится [5, с. 174–175; 6].

О том, что православное духовенство и верующие участвовали в государственных займах, со ссылкой на известнейшие работы Д.В. Поспеловского «История Русской Церкви в XX в.» и М.В. Шкаровского «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве» говорит А.Н. Марченко. Однако он просто констатирует, что государственные займы делали положение духовенства еще сложнее. В первом случае это носится к 1929–1930-м гг., во втором — ко второй половине 1940-х гг., когда государство решило через займы получить дополнительные средства на восстановление народного хозяйства [7, с. 106; 8, с. 158–159; 9, с. 341]. Традиционно для отечественной традиции изучения истории православной церкви в отношении малоизученного факта не приводится конкретных цифр и не указывается конкретных регионов.

О займах на восстановление народного хозяйства говорит в своем диссертационном исследовании И.А. Маслова. Она же упоминает про подписку на военные займы [10, с. 18, 21].

Общие краткие замечания об участии православного духовенства и верующих в программах государственных займов можно встретить у О.Ю. Васильевой, известнейшего исследователя истории православия М.И. Одинцова, И.Ю. Федотова и др. [11–13].

Подробный анализ участия в заемных государственных программах священнослужителей и прихожан по стране в целом отсутствует, некоторые публикации все же приводят цифровые данные. Однако они не всегда имеют отсылки к источникам и являются выборочными по отдельным годам и регионам. Так, в одной из работ упоминается, что к 1 октября 1944 г. по Ленинградской епархии в рамках сбора средств на нужды оборонной промышленности и нужды фронта облигациями государственного займа было собрано 973950 руб. [14, с. 114; 15].

Некоторые публикации содержат краткие частные упоминания, но со ссылкой на источники информации [16, с. 109].

Анализ литературы не дает нам представления о ситуации с участием в программах государственных займов духовенства и верующих Восточной Сибири и Дальнего Востока. Сразу оговоримся, что данных по займам у государства православными священнослужителями или православными общинами вплоть до начала 1950-х гг. на сегодняшний день нами не встречено. Отсюда основу анализа составят данные именно за первую половину 50-х гг. XX в.

В административно-религиозном плане рассматриваемый регион в советское время, до середины 30-х гг. XX в. — это несколько епархий: Иркутская и Верхотенская, Читинская и Забайкальская (в разные годы — Забайкальская и Нерчинская, Читинская и Нерчинская и др.). Середина 1930-х — середина 1940-х гг. — время отсутствия в регионе вообще каких-либо епархий.

С 1943 г. субъекты РСФСР на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока входили в со-

став Иркутской и Читинской епархий: Иркутская и Читинская области, Бурят-Монгольская и Якутская автономные советские социалистические республики, Хабаровский край. Главой епархии с 1949 г. был Палладий (Шерстенников). Именно ко времени его руководства епархией относится появление достаточно полного документа по проблеме данного исследования. Это докладная записка Исполнительного комитета Иркутского областного Совета депутатов трудящихся на имя Председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР от 1953 г., в которой приводятся данные о финансовом участии духовенства и верующих Восточной Сибири и Дальнего Востока в программе государственного займа 1952 г. Аналогичная докладная записка была направлена на имя секретаря Иркутского областного комитета КПСС. Данная записка основана на сведениях, предоставленных архиепископом Иркутским и Читинским Палладием (Шерстенниковым). Отмечается, что подписка на государственный заём осуществлялась добровольно и по инициативе духовенства и руководства церквей [17, л. 107].

Сводные данные по участию в займах духовенства регионов Восточной Сибири

Наименование субъекта РСФСР	Количество церквей	Подписались, в рублях			
		на средства церкви	духовенство	члены Совета, певцы и прочие	всего
Иркутская область	14	133700	36195	48100	217995
Читинская область	2	11000	2600	3000	16600
Амурская область	4	21000	3730	2070	26800
Хабаровский край	2	32000	2300	5475	39775
Приморский край	4	35000	10800	6550	52350
Бурят-Монгольская АССР	2	21000			
Якутская АССР	2	5000			

Приведенные данные дают нам картину финансового участия в заемных государственных программах как православного духовенства, так прихожан. Несомненным лидером этого участия являлась Иркутская область. Иркутск являлся епархиальным центром, соответственно, и православие в регионе получило большое развитие, итогом чего стали и более значительные суммы, потраченные на государственные займы.

Наименьшая сумма по Якутской АССР предопределена низкой плотностью населения в регионе, соответственно, меньшим количеством верующих, а значит, и меньшими суммами, тратившимися, в частности, на государственные облигации.

Несомненно, значительное количество облигаций государственного займа было куплено духовенством Приморского края, притом, что, к примеру, на сред-

ства церкви, т.е. приходов, приобретено столько же облигаций, сколько в Хабаровском крае. Причина очевидна. При большем количестве храмов в регионе было больше священнослужителей. В то же время при одинаковом числе зарегистрированных храмов духовенство Амурской области потратило на облигации почти в три раза меньше.

На наш взгляд, приведенные данные позволяют говорить об отсутствии какой-либо серьезной закономерности в объемах средств, потраченных православным духовенством и верующими на облигации государственного займа. Единственная закономерность — большее количество храмов предполагает большие потраченные суммы.

И.А. Маслова — исследователь проблем финансовой составляющей существования и деятельности

православных приходов в советское время, отмечает, что с середины 50-х гг. XX в. практика привлечения православных общин к участию в программах государственных займов была прекращена [18, с. 125–126]. В то же время появилась новая практика — отчисления в Фонд мира и в Фонд охраны памятников истории и культуры [10, с. 22].

Следует отметить, что мы не видим прямой зависимости активности участия верующего населения рассматриваемых регионов в программах государственных займов от уровня их финансового благосостояния. По крайней мере имеющиеся данные не позволяют нам сделать иной вывод. Очевидной является зависимость активности прихожан от степени активности в том или ном регионе самой православной церкви. Чем больше храмов, чем больше зарегистрированных религиозных организаций, чем ближе к епархиальному центру, тем выше активность верующих, участвующих в программах государственных займов.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день вопрос об участии православного духовенства и верующих в программах государственных займов в научной литературе освещен незначительно. При этом практически все публика-

ции сводятся к простой, краткой констатации факта: «в займах участвовали». Цифровые данные, степень участия духовенства и верующих того или иного региона не характеризуются. Очевидно, что требуется дальнейшая серьезная работа с архивными источниками для воссоздания картины финансового участия священнослужителей и прихожан Русской православной церкви в программах государственных займов. Интересным является и сравнение разных регионов. Данные по проблемному полю статьи могут содержаться в делах фондов Р5263 «Постоянная Центральная Комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального Исполнительного Комитета СССР. 1929–1938» и Р6991 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1943–1991». В них, в основной своей массе, представлены документы по различным аспектам православной истории в советское время. При этом в первом из названных фондов это материалы первой из двух описей, во втором же дела первых пяти описей из имеющихся двенадцати. Отдельные документы, вероятно, можно встретить и в иных фондах, однако это будут только частные случаи. Относительно полную картину могут дать только дела названных фондов.

Библиографический список

1. Молодов О.Б. Государственно-конфессиональные отношения в СССР на переломном этапе (на материалах областей Европейского Севера) // Социум и власть. — 2015. — № 2(52).
2. Молодов О.Б. Православный приход: понятие и система управления в 1945–2000 гг. (на материалах Европейского Севера) // Новейшая история России. — 2016. — № 3(17).
3. Якунин В.Н. Революция 1917 г. и Самарская епархия // Патриотизм как объединяющая национальная идея. — Ульяновск, 2017.
4. Якунин В.Н. Последствия революции 1917 г. для Самарской епархии // Волжский вестник науки. — 2017. — № 3(7).
5. Бабкин М.А. Духовенство Русской Православной Церкви и свержение монархии (начало XX в. — конец 1917 г.). — М., 2007.
6. Бабкин М.А. Святейший Синод Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 г. // Родная история [Электронный ресурс]. URL: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-cerkvi/sinodalniie-period-1700-g---noyabr-1917-g/svyateieshiie-sinod-rossiieskoie-pravoslavnoie-cerkvi-i-sverjenie-monarxii-v-1917-godu.html> (дата обращения: 06.10.2017).
7. Марченко А.Н. Материальное положение православного духовенства в России в 1918–1957 гг. // Отечественная история. — 2008. — № 4.
8. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. — М., 1995.
9. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — М., 1999.
10. Маслова И.А. Финансово-хозяйственная деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 2014.
11. Васильева О.Ю. Патриотическая деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны // Бессмертный полк. Москва [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polkmoskva.ru/articles/other/patrioticheskaya-deyatelnost-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (дата обращения: 05.10.2017).
12. Одинцов М.И. К истории Русской Церкви в годы Великой Отечественной войны (комментарий в цифрах и фактах) // Седмица.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sedmitza.ru/text/413993.html> (дата обращения: 06.10.2017).
13. Федотов И.Ю. Источники для изучения патриотической деятельности православного духовенства и верующих в годы Великой Отечественной войны (на примере Молотовской области) // Пермский государственный архив социально-политической истории. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/stati/>

istochniki-dlya-izucheniya-patrioticheskoy-deyatelnosti-pravoslavnogo-duhovenstva-i-veruyuschih-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-na-primere-molotovskoj-oblasti.html (дата обращения: 05.10.2017).

14. Малюков Е.И. Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК-СМ СССР по Челябинской области. 1943–1965 гг. : дис. ... канд. ист. наук. — Челябинск, 2017.

15. Русская Православная Церковь в XX в. // Православие.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravoslavie.ru/5435.html> (дата обращения: 06.10.2017).

16. Малюков Е.И. Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Челябинской области в годы Великой Отечественной войны // Magistra Vitae: Электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2015. — № 6(631).

17. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. Р6991. — Оп. 1. — Д. 1100.

18. Маслова И.А. Финансово-хозяйственная деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг. : дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 2014.